

Су Линь, не в силах сдержать нетерпение, сам бросился навстречу.

Шэнь Чжисин, видя, что его маленькая хитрость сработала, усмехнулся уголком губ и приготовился принять его.

В комнате воцарилась страстная, волнующая атмосфера.

В перерывах между тяжёлым дыханием Су Линь спросил:

— Тебе не хватает...

— Хватает, — Шэнь Чжисин, не дав договорить, снова проглотил его губы.

Даже в самый разгар влюблённости ссоры неизбежны.

Сейчас Су Линь был очень зол. Зол именно на Шэнь Чжисина.

— Эй, когда ты злишься, при чём здесь я? — Сяо У, едва успевший вправить шею, снова стал жертвой мучений от Су Линя.

Всё началось с того, что после того поцелуя, который стал подтверждением чувств, Су Линь выложил Шэнь Чжисину всё начистоту: подробно, с разных сторон, с примерами и анализом объяснил истоки своих эмоций и в конце заключил, что, вероятно, влюбился очень давно.

Закончив анализ самого себя, Су Линь, растрогавшись, потребовал, чтобы Шэнь Чжисин тоже разобрал, когда именно тот влюбился в него.

Шэнь Чжисин после недолгого молчания выдал четыре иероглифа:

— С первого взгляда.

И на этом всё.

Су Линь не поверил, счёл это отговоркой и, проторчав всю ночь без результата, с утра побурному ворвался в резиденцию Судьи, вытащил Сяо У из общей постели и принялся яростно клеймить Шэнь Чжисина.

Сяо У, промучившись почти полдня под его бесконечную болтовню, так и не понял, в чём, собственно, проблема. Показалось, будто Су Линь заварил чай из пустых разговоров — треплется ни о чём.

Поэтому он развернулся, накрылся с головой одеялом и снова провалился в сон.

Су Линь, закончив истязать Сяо У, отправился на Призрачный рынок — поймать Цао Юаня.

Бедный, несчастный Цао Юань как раз руководил восстановлением рынка. От постоянных криков губы уже пересохли и потрескались. Только он собрался сделать глоток воды, как чашку выхватил Су Линь.

— Ты чего?! — Цао Юань, у которого голос уже сел от крика, выплюнул хрип.

— Ответь на вопрос — верну, — Су Линь таинственно присел на корточки.

— Валяй, — Цао Юань выдохнул без сил.

— Если кто-то скажет тебе, что влюбился в тебя с первого взгляда, как думаешь, это правдоподобно? — Су Линь понизил голос.

— Никак! Однозначно мошенник! — Цао Юань, видимо, что-то вспомнив, внезапно вспыхнул. — Какой ещё «с первого взгляда»? Определённо что-то от тебя нужно: либо деньги, либо твоё тело. Не дай себя обмануть!

Звучало логично. Су Линь, глядя на круглую, большую голову Цао Юаня, впервые подумал, что в ней всё же что-то есть.

Но что Шэнь Чжисину нужно от него?

Деньги? Он сам еле-еле сводит концы с концами.

Внешность? Он, конечно, ничего так, но у Шэнь Чжисина и своего добра хватает.

Хм... Но то, что не нужно, не значит, что не хочется. Чем больше Су Линь думал, тем вероятнее казался вариант с телом.

Что ж, надо проверить, действительно ли Шэнь Чжисин положил глаз на его внешность.

Закончив рабочий день, они вместе вернулись домой.

Всю дорогу Су Линь размышлял, как бы это протестировать, и не обращал на Шэнь Чжисина никакого внимания.

Тот, решив, что Су Линь всё ещё дуетя, смягчился и решил серьёзно с ним поговорить.

Итак, Шэнь Чжисин, ничего не подозревая, взял его за руку.

Су Линь: [Он взял меня за руку! Что он задумал?!]

— А Линь? — тихо позвал Шэнь Чжисин.

Су Линь почувствовал, как по коже пробежали мурашки: [А Линь? Почему вдруг так называет?!]

— Ты всё ещё сердисься? — Шэнь Чжисин крепко сжал его руку в обеих своих.

Ладонь передала тепло, и Су Линь: [!!!]

Су Линь молча выдернул свою руку.

Шэнь Чжисин, ощутив пустоту в руках, мгновенно запаниковал, повернул Су Линя за плечи к себе:

— Не сердись, А Линь. Скажи, что хочешь услышать, я всё расскажу, только не игнорируй меня.

Су Линь, презрительно приподняв бровь, сложил руки за спиной и задрал голову, стал ждать.

— Я... я... — начал Шэнь Чжисин, запинаясь.

Су Линь, видя его нерешительность, внезапно вспыхнул безымянным гневом:

— Я сегодня спрашивал Цао Юаня. Он сказал, что любовь с первого взгляда — это либо ради денег, либо ради тела. Денег у меня нет — значит, тело. Раз уж ты вчера так постарался, значит, цель достигнута, можешь больше не ходить за мной хвостом.

Шэнь Чжисина осенило недоумение от этой вспышки. Как можно слушать всякий вздор от Цао Юаня? Просто некоторые вещи сложно объяснить, и он пока не хотел о них говорить. Но, судя по настрою, если он сейчас не объяснится, Су Линь и правда может порвать с ним.

— Я скажу! — Шэнь Чжисин снова ухватил его руку, сжимая изо всех сил.

Су Линь собрался было взорваться, но почувствовал лёгкую дрожь в ладони Шэнь Чжисина — тот действительно нервничал. Су Линь мгновенно растаял, поняв, что просто пользуется его любовью и ведёт себя как капризный ребёнок.

— Ладно... давай сначала вернёмся, поговорим дома. На улице неудобно, — сказал он, хотя

руку так и не отнял, позволяя Шэнь Чжисину держать её.

— Впервые я увидел тебя в Башне Цаньюй...

Когда Шэнь Чжисин только попал в Преисподнюю, его определили в подчинение к Судье. Характер работы отличался от обязанностей Су Линя и прочих служителей: нельзя было показываться на людях, нельзя было разглашать содержание заданий.

Выкроив наконец свободный день, он отправился в самое фешенебельное увеселительное заведение Преисподней — Башню Цаньюй.

Обычно по работе ему тоже приходилось бывать в подобных местах, но редко — ради развлечения. На этот раз Шэнь Чжисин хотел по-настоящему расслабиться.

Только он уселся, как снизу донёсся взрыв хохота.

Шэнь Чжисин из любопытства высунулся из ложи.

И этот взгляд лишил его покоя.

Взгляд сразу прилип к фигуре в толпе. Тот человек был в просторном белом халате с длинными рукавами, длинные волосы небрежно собраны на затылке, несколько непослушных прядей выбились и прилипли к вискам, но он, не обращая внимания, просто закинул их за ухо. Хотя окружающие смеялись над ним, на его лице не было и тени недовольства, наоборот, он улыбался ещё шире, и обнажившиеся клыки словно кольнули Шэнь Чжисина в самое сердце.

Кто это? Шэнь Чжисин, не в силах совладать с собой, направился вниз, не отрывая глаз от того лица.

— Ха-ха-ха-ха! Господин Су, да у тебя просто несчастливая рука! Сколько уже партий? Проиграешь ещё — домой без штанов пойдёшь! Ха-ха-ха-ха!

— Да, Су Линь, хватит играть, сегодня тебе явно не везёт.

Все покатывались со смеху.

Су Линь? Шэнь Чжисин, стоя за спинами толпы, пытался разглядеть того человека.

— Эй, эй, эй! Кто это сказал? В следующей партии я точно выиграю, не смотрите на человека свысока! — Су Линь, не сдаваясь, закатал рукава и снова потянулся за картами.

Его друг, видя, что дальше так нельзя, поспешил поклониться всем вокруг:

— Простите, почтенные, мы уже уходим.

Сказав это, он потащил Су Линя прочь. Тот не хотел уходить, заявляя, что ещё может сражаться!

— Хватит сражаться! Ещё немного — и мой кошелек опустеет! — друг в отчаянии топал ногами. Карманные деньги, которые выдала жена, чуть не были спущены Су Линем.

Услышав это, Су Линь смирился и, неохотно, поплёлся за другом из Башни Цаньюй.

Шэнь Чжисину лишь казалось, что лицо Су Линя знакомо, будто он видел его где-то, и он поспешил за ними, чтобы разузнать.

К счастью, Су Линь с другом остановились у выхода, не уходя далеко.

— Су Линь, я тебе не груби, но рука у тебя и правда несчастливая! Три раза подряд самые мелкие карты вытянул, и с такими ещё играешь? Не боишься домой голым вернуться!

— Наверняка они жульничали, а я-то как удачлив! — Су Линь не сдавался.

— Думал, не легко выходной выпал, отдохнём, а ты взял и все наши деньги на еду проиграл.

— Я не специально, — Су Линь понимал, что виноват, но всё равно упрямылся.

— Пошли, посмотрим, найдётся ли что-нибудь, что мы ещё можем себе позволить, — друг развернулся и ушёл.

Шэнь Чжисин, видя, что они уходят, уже собрался выйти и познакомиться.

Как вдруг сзади раздался пронзительный крик.

— А-а-а! Что это такое? Убирайтесь! — Неподалёку владелица фруктовой лавки в панике опрокинула свой прилавок и, пошатываясь, побежала в их сторону.

За ней гнался рычащий искалеченный дух.

— Чёрт! И такое можно встретить! — выругался друг.

Шэнь Чжисин знал, насколько опасны искалеченные духи, но характер его работы не позволял

ему просто так вмешиваться на улице. Однако, если не помочь, торговке фруктами, вероятно, не сдобровать.

Пока он колебался, белая тень метнулась вперёд.

Су Линь, поскольку был выходной, не носил с собой служительского кнута, при нём был только пустой кошелёк. Поэтому он выдернул из него завязку.

Верёвочка хоть и короткая, но сгодилась.

<http://bllate.org/book/15430/1366123>